Золотая башня

Автор:
Холли Клэр

Золотая башня

Кассандра Клэр

Холли Блэк

Магистериум #5

Мастер Джозеф и его войско повержены – Магистериум и Ассамблея ликуют. Я вернулся домой, к отцу, и должен решить, как жить дальше: тем более что приближается начало последнего учебного года в Магистериуме. Однако передо мной стоит еще одна сложная задачка: после смерти Аарона я стал слышать его голос в своей голове. И не могу рассказать об этом кому бы то ни было, ведь тогда меня посчитают сумасшедшим. Аарон же более чем реален, и он нашел в моем мозгу глубоко спрятанные воспоминания. Но вот только чьи они? Колла Ханта, Константина Мэддена или кого-то еще?..

Холли Блэк, Кассандра Клэр

Золотая башня

Гэмми и Элиоту. Вы оба хороши в том, чтобы быть плохими

Holly Black, Cassandra Claire

MAGISTERIUM. THE GOLDEN TOWER

Text copyright © 2018 by Holly Black and Cassandra Clare LLC Illustrations copyright © 2018 by Scott Fischer

© Дёмина А.В., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1

Впервые в жизни дом, в котором Колл вырос, показался ему маленьким.

Аластер притормозил, и они вышли из машины. Хэвок выскочил следом и с лаем побежал вдоль лужайки. Аластер покосился на Колла, после чего запер двери. Не нужно было нести чемоданы, волноваться о сумках и другом багаже: Колл вернулся домой от мастера Джозефа ни с чем.

«Не совсем так, – произнёс в его голове голос Аарона. – Ты заполучил меня».

Колл подавил улыбку. Папа посчитал бы это странным, начни он ни с того ни с сего улыбаться, особенно если учесть, что в последнее время поводов для веселья было мало: да, мастер Джозеф и его войско было повержено Магистериумом, но какой ценой… Лучший друг Колла, Аарон, восстал из мёртвых, только чтобы вновь умереть.

По крайней мере, все так думали.

– Ты в порядке? – сощурился Аластер, глядя на Колла. – Тебя не укачало?

Колл оставил попытки сдержать улыбку.

– Я просто рад вернуться домой.

Аластер неловко его обнял.

– Я тебя не виню.

Внутри дом тоже показался Коллу меньше. Он с трусящим за ним по пятам Хэвоком зашёл в свою комнату. Колл до сих пор не привык к обычным зелёным глазам волка, сменившим «воронки» Охваченного хаосом. Колл почесал Хэвока за ухом, и волк зевнул и забил хвостом по полу.

Колл бродил по комнате, без особой цели беря в руки и кладя назад вещи. Его старая форма со времён Железного года. Гладкие мелкие камушки из пещер Магистериума. На фотографии он, Аарон и Тамара, на лицах всех троих улыбки до ушей.

Тамара. У Колла засосало под ложечкой.

Он не говорил с ней с того момента, как она стояла на коленях рядом с ним на поле боя перед крепостью мастера Джозефа. Тогда он почти поверил, что её чувства к нему сильны, как ему того и хотелось, но последующее молчание расставило всё по местам. Одно дело, когда ты не хочешь, чтобы кто-то умер, но совсем другое – хотеть говорить с ним после того, как он выжил.

Тамара с самого начала была против воскрешения Аарона, а после того как Коллу это удалось, она не считала Аарона прежним. Если говорить начистоту, Аарон вёл себя не так, как прежде. Оказалось, что с душой, возвращённой в уже слегка разлагающееся тело, происходят странные вещи. Это может показаться смешным, но Аарон стал куда больше походить на самого себя, поселившись в голове Колла. Но Тамара не знала, что он всё ещё оставался на этом свете, и Колл, опираясь на её прошлую реакцию, пребывал в уверенности, что это открытие вызовет у неё серьёзные подозрения. Она и так уже считала Колла злым магом, ну или склонным к злу, как минимум.

И Колл предпочел бы об этом не думать, потому что из всех людей на земле Тамара всегда верила в него как никто другой.

«Мы всё же должны ей рассказать, ты же понимаешь».

Колл вздрогнул. Аарон был с ним всё время, пока он поправлялся в больничном крыле Магистериума от последствий использования слишком сильной магии хаоса в битве с Алексом, но всё равно это нервирует, когда другой человек слышит и отвечает на твои мысли.

В дверь постучали, и она приоткрылась.

– Как насчёт пообедать? – спросил Аластер. – Хочешь, я устрою сэндвичи с острым сыром? Или можем заказать пиццу.

– Сэндвичи были бы кстати, – ответил Колл.

Аластер подошёл к готовке тщательно: растопил масло на сковороде, чтобы хлеб хорошо подрумянился, и открыл банку томатного супа. Папа Колла никогда не был великим поваром, но обед за одним столом с ним – и скармливание украдкой Хэвоку корочек – был лучше самого вкусного пира, который только мог сотворить мастер Джозеф.

– Итак, – начал Аластер, после того как сел за стол и они оба приступили к еде. Томатный суп был солёно-сладким (самое то), а сырные сэндвичи в меру острыми. – Нам нужно поговорить о будущем.

Колл оторвал взгляд от супа.

– О будущем? – недоумённо переспросил он.

– У тебя впереди Золотой год в Магистериуме. Все согласны, что ты, э-эм, узнал достаточно о магии, чтобы засчитать тебе Серебряный год. Ты пройдёшь через Врата, как только вернёшься в школу осенью.

– Я не могу вернуться в Магистериум! – воскликнул Колл. – Все меня ненавидят.

Аластер рассеянно откинул назад свои тёмные волосы.

– Скорее всего, уже не так сильно. Ты снова герой.

Папа Колла был во многих смыслах прекрасным отцом, но ему всё ещё предстояло серьёзно поработать над деликатностью.

– Как бы то ни было, тебе осталось проучиться всего год. И раз мастера Джозефа больше нет, он обещает быть спокойным.

– Коллегиум…

– Тебе не обязательно поступать в Коллегиум, Колл, – возразил Аластер. – И я считаю, что тебе и не стоит. Теперь, когда Аарона не стало, ты единственный творец. Они попытаются использовать тебя, но никогда не будут тебе доверять. Ты не сможешь жить жизнью обычного мага.

Колл подумал, что едва ли у мага – вообще любого – может быть обычная жизнь.

– Что же я буду делать? Пойду в колледж?

– Я в колледже не учился, – заметил Аластер. – Мы можем уехать, попутешествовать немного, отец и сын. Я могу научить тебя своему делу, откроем где-нибудь бизнес. Например, в Калифорнии. – Он зачерпнул ложкой суп. – Я хочу сказать: нам придётся сменить имена. Избегать Магистериум и Ассамблею. Но это будет стоить того.

Колл не знал, что на это ответить. Прямо сейчас мысль, что ему больше не придётся иметь дел с Ассамблеей, с их мнением о творцах и ненавистью к Константину Мэддену, Врагу Смерти, чья душа жила в теле Колла, казалась заманчивой. Но…

– Слушай, я должен тебе кое в чём признаться, – сказал Колл. – Аарон не ушёл насовсем.

Аластер обеспокоенно нахмурил брови.

«Упс, – произнес Аарон. – Надеюсь, он не слетит с катушек».

– Что ты имеешь в виду? – осторожно спросил Аластер.

– Я имею в виду, что он всё ещё в моей голове. В смысле, он живёт внутри меня, – выпалил Колл.

«Тебе совсем не обязательно ему об этом рассказывать».

Что в случае с Аароном было весьма спорным утверждением, учитывая его недавнее заявление о необходимости разговора с Тамарой.

Аластер медленно кивнул, и у Колла будто гора свалилась с плеч. Реакция папы была многообещающей. Может, у него есть идеи, как им быть дальше?

– Это правильный подход, – наконец произнёс Аластер. – Ты очень хорошо со всем справляешься. Горе – это тяжело, я знаю по себе. Но главное – помнить человека, который нас покинул, и…

– Ты не понимаешь, – перебил Колл. – Аарон говорит со мной. Я слышу его.

Аластер покивал.

– После смерти твоей матери я иногда тоже так себя чувствовал. Будто я могу практически слышать, как Сара ругается на меня. Особенно в тот раз, когда ты ползал во дворе и наелся земли, пока я на что-то отвлёкся.

– Я ел землю? – спросил Колл.

– Это укрепило твой иммунитет, – с напускной уверенностью заявил Аластер. – Ты в полном порядке.

– Может, и так, – согласился Колл. – Но не в этом дело. А в том, что Аарон правда, на полном серьёзе внутри меня.

Аластер положил руку ему на плечо.

– Я знаю, что так оно и есть.

И у Колла не хватило духу продолжить этот разговор.

Ночью, накануне отъезда из дома ради предстоящего последнего года обучения в Магистериуме, Колл лежал без сна в постели, рассечённой полосой белого лунного света. В собранной сумке ждала своего часа тёмно-красная форма Золотого года. В памяти всплыл образ Алекса Страйка в такой же форме, уверенного в себе и в окружении друзей. Теперь Алекс мёртв. Колл был рад этому. Алекс убил Аарона и получил по заслугам.

«Колл, – прошептал Аарон. – Не думай об этом. Тебе просто нужно пережить завтрашний день».

– Но все будут ненавидеть меня, – возразил вслух Колл.

Да, его отец считал иначе, но сам Колл был в этом почти уверен. Может, он и вышел из последней битвы на стороне добра и спас Магистериум, но по-прежнему оставался обладателем испорченной души Константина Мэддена.

Хэвок заскулил и ткнулся носом в ладонь Колла, после чего попытался залезть под одеяло. Это выглядело мило, когда он был маленьким, но лежать со взрослым волком в кровати было откровенно опасно, даже после того как он перестал быть Охваченным хаосом.

«Хэвок, перестань», – подумал Аарон, и Хэвок вскинул голову и заморгал.

«Он меня слышит!» – обрадовался голос в голове.

– Тебе кажется, – проговорил Колл.

В дверь постучали.

– Колл? Ты разговариваешь по телефону? – спросил Аластер.

– Нет! – крикнул Колл. – Это я… Хэвоку.

– Ладно, – с сомнением отозвался Аластер, но всё же ушёл.

«У тебя есть Тамара, Хэвок и я, – сказал Аарон. – Пока мы все вместе, всё будет в порядке».

Глава 2

Сидя на пассажирском сиденье серебристого «Роллс-Ройса Фантом» 1937 года, вновь направлявшегося в Магистериум, Колл подумал о своей поездке на Железное испытание четырьмя годами ранее. Он вспомнил, как папа по дороге туда сказал, что, если он завалит тесты, ему не придётся учиться в школе магии, а это было бы к лучшему, потому что иначе он может погибнуть в её туннелях.

Сейчас Колл знал истинную причину беспокойства Аластера: люди могли узнать о душе Константина в теле Колла. К этому моменту практически все страхи его папы сбылись, за исключением смерти в туннелях.

Но ещё не поздно.

«Это ты сейчас подумал о худшем варианте развития событий? – спросил Аарон. – А что насчёт твоей системы баллов Вселенского Зла? Нам определённо нужно это обсудить».

– Не осуждай меня, – сказал Колл.

Аластер странно на него посмотрел.

– Я не осуждаю тебя, Коллам. Хотя ты и правда был очень тихим всю дорогу.

Коллу просто необходимо было перестать отвечать Аарону вслух.

А Аарону просто необходимо было перестать лазить в его памяти.

– Я в норме, – ответил Колл папе. – Слегка на взводе, вот и всё.

– Всего один год, – сказал Аластер, сворачивая на дорогу, ведущую к школьным пещерам. – И маги уже не смогут заявить, что ты не обучен и потому опасен или ещё какую-нибудь ересь. Один год – и ты навсегда освободишься от них.

Несколькими минутами спустя Колл вылез из машины и закинул на плечо сумку. Хэвок выпрыгнул следом и повёл носом, принюхиваясь. Из стоящего неподалёку автобуса посыпались голоса учеников, совсем недавно прошедших Железное испытание. Коллу эти ребята казались такими маленькими, и он невольно забеспокоился о них. Кое-кто с тревогой на него поглядывал, показывал пальцем и перешёптывался с другими.

Беспокойство сменилось надеждой, что Уоррен, живущий в пещерах жутковатый ящер, заведёт их в расселину.

«Это определённо будет стоить тебе баллов в копилку Вселенского Зла», – заметил Аарон.

– Хватит лазить в моих мозгах, – пробормотал Колл себе под нос.

Подошёл Аластер, обнял его на прощание и похлопал по плечу. Для Колла стало неожиданным открытием, что они теперь были практически одного роста.

Он слышал шёпот вокруг, чувствовал взгляды, устремлённые на них с отцом. Когда Аластер отстранился, его челюсти были крепко сжаты.

– Ты хороший парень, – сказал он. – Они тебя не стоят.

Колл со вздохом проводил взглядом отцовскую отъезжающую машину, после чего направился в пещеры Магистериума. Хэвок шёл позади.

Всё казалось знакомым и одновременно незнакомым. Запахи, усиливающиеся по мере углубления в лабиринт туннелей, были знакомыми. Шорох разбегающихся ящериц и свечение мха. То, как другие ученики глазели на него и перешёптывались, прикрывая рты ладонями, тоже было знакомым, хотя и куда менее приятным. Даже кое-кто из мастеров это делал. Уже перед входом в их ученические комнаты Колл заметил мастера Рокмэйпла, уставившегося на него с разинутым ртом, и скорчил в ответ рожу.

Колл стукнул браслетом по двери. Та распахнулась, и он шагнул внутрь, уверенный, что комната будет пуста.

Но он ошибся. На диване сидела Тамара, уже успевшая переодеться в форму Золотого года.

«Почему ты думал, что её здесь не будет? – спросил Аарон. – Это ведь и её комната тоже».

В кои-то веки Колл не ответил Аарону вслух, но лишь потому, что у него оглушительно загудело в ушах, и все его мысли сосредоточились на Тамаре. Какой она была красивой, и какими блестящими были её волосы, заплетённые в толстую косу, и как всё в ней, казалось, было продумано до мелочей, начиная с остроты бровей и заканчивая безукоризненностью формы.

«А вот сейчас было странно, – сказал Аарон. – Твой разум будто затуманился или что-то вроде того. Колл? Земля вызывает Колла!»

Нужно было что-то сказать. Он понимал, что должен что-то сказать, особенно потому, что она продолжала смотреть на него так, будто именно этого от него и ждёт.

Но он чувствовал себя жалким, неловким, последним идиотом. И он не имел ни малейшего представления, как объяснить, что да, возможно, не все его решения были правильны, но, в конце концов, ведь всё сработало, и он не сердился на неё, что она сбежала с Джаспером и оставила его в Штабе Вселенского Зла с мастером Джозефом и Алексом, так что и ей не стоит сердиться на него за воскрешение Аарона…

«Не-а, ничего из этого говорить нельзя», – отрезал Аарон.

– Почему? – спросил Колл и лишь затем понял, что он опять сделал это: ответил вслух.

Он удержался от желания хлопнуть себя ладонью по губам, потому что от этого стало бы только хуже.

Тамара встала.

– Почему? Это всё, что ты можешь мне сказать?

– Нет! – воскликнул Колл, хотя так и не придумал, что же ему нужно сказать.

«Повторяй за мной, – вмешался Аарон. – Тамара, я знаю, у тебя есть причины сердиться на меня, и понимаю, что должен вернуть твоё доверие, но я надеюсь, что когда-нибудь мы вновь сможем быть друзьями».

Колл сделал глубокий вдох.

– Я знаю, у тебя есть причины сердиться на меня, – произнёс он, чувствуя себя ещё большим идиотом, если только это было возможно. – И я понимаю, что должен вернуть твоё доверие, но надеюсь, что когда-нибудь мы вновь сможем быть друзьями.

Выражение лица Тамары смягчилось.

– Мы можем быть друзьями, Колл.

Колл не мог поверить, что его слова сработали. Аарон всегда знал, что сказать, и теперь, с Аароном в голове, он тоже так умеет! Здорово.

– Ясно, – сказал он, не получив дальнейших инструкций. – Хорошо.

Тамара наклонилась и почесала Хэвока за шеей, а волк от счастья вывалил из пасти язык.

– Он теперь отлично выглядит, перестав быть Охваченным хаосом. Но принципиальной разницы я не вижу.

«А теперь скажи ей, что она тебе небезразлична и что ты наделал ошибок и сожалеешь об этом», – предложил Аарон.

«Я не собираюсь этого говорить! – подумал Колл. – Если я скажу, что она мне небезразлична, она поднимет меня на смех. Но если я вообще ничего не скажу, всё это может закончиться само собой».

В ответ Аарон промолчал. Мрачно промолчал.

– Ты мне небезразлична, – сказал Колл, и Тамара резко выпрямилась. И она, и Хэвок изумлённо на него уставились. – Я наделал ошибок. Очень серьёзных ошибок. Хуже и представить нельзя.

«Не перегибай палку, приятель», – забеспокоился Аарон.

– Я хотел вернуть Аарона, – продолжил Колл, и Аарон в его голове притих. – Ты и Аарон – вы лучшие из друзей, какие у меня когда-либо были. И Хэвок. Но он меня не осуждает.

Хэвок залаял. Губы Тамары дрогнули, как если бы она не могла сдержать улыбку.

– Я не хочу на тебя давить, – завершил свою небольшую речь Колл. – Сколько бы времени тебе ни потребовалось, чтобы во всём этом разобраться, я буду ждать. Я просто хочу, чтобы ты знала: я сожалею.

Тамара долго ничего не говорила. Затем она подошла к нему и поцеловала в щёку. Колла будто пронзил разряд электричества, и он с трудом удержался от порыва обнять её.

«Фу», – сухо прокомментировал Аарон.

Тамара отошла назад.

– Это не значит, что я полностью тебя простила или что между нами всё как прежде, – предупредила она. – Мы не вместе, Колл.

– Я знаю, – проговорил Колл.

Ничего другого он и не ожидал, но на сердце всё равно стало тяжело.

– Но мы друзья, – продолжила она, яростно сверкнув глазами. – Слушай, все здесь уверены, что ты изменился. Они понятия не имеют о том, как ты… что Аарон вернулся к жизни. Они знают, что мастер Джозеф тебя похитил и что ты помог победить его и Алекса.

– Хорошо… – осторожно произнёс Колл. – Это же… хорошо?

– Но теперь им всем известно, что у тебя душа Врага Смерти. Все это знают, Колл. Я не представляю, понимают ли они, что ты – не он.

– Давай я просто весь год не буду выходить из этой комнаты. – Колл оглянулся. – Буду наколдовывать себе еду из копчёных колбасок, как сделал мастер Руфус, когда мы только сюда приехали…

Тамара помотала головой.

– Не выйдет. Во-первых, у нас нет колбасок. Во-вторых, мы пойдём ко всем, и будь что будет. У тебя должна быть нормальная жизнь, как у любого мага, Колл. Ты должен показать всем, что ты – это просто ты, а не какой-то монстр.

«Может, я никогда не буду жить, как маг, – подумал Колл. – И всё на этом».

Аарон в его голове промолчал. Колл был уверен, что ему не стоит говорить Тамаре о предложении отца забить на Коллегиум и сбежать от всего магического сообщества. Он пока не решил для себя, как относится к этой идее.

– Ладно, – сказал он. – Я согласен. С чего предлагаешь начать? Пойдём в Галерею?

– Сначала я хочу тебе кое-что отдать, – удивила его Тамара.

Она ушла, помахивая косой, к себе в спальню, а вернулась с ножом в руках. С ножом Колла, сделанным его матерью, с украшенными кружевным рисунком рукоятью и ножнами.

– Мири, – выдохнул он, забирая оружие. – Тамара… спасибо.

«Теперь, если кто-нибудь в столовой будет тебя доставать, ты сможешь отчекрыжить ему голову», – жизнерадостно подумал Аарон.

Колл поперхнулся, но, к счастью, Тамара списала это на всплеск эмоций и похлопала его по спине, пока он боролся с кашлем.

Глава 3

Когда Колл зашёл в столовую, его охватило ощущение, мало чем отличающееся от дежавю. Место знакомое, но будто чего-то не хватает. Затем он сообразил: это потому что он почти никого не узнавал. Все старшие ребята ушли. Он не знал никого с нынешнего Железного года, почти никого с Медного и Бронзового, и даже ученики Золотого и Серебряного внешне сильно изменились. У кого-то на подбородках были заметны неряшливые зачатки бород.

Колл коснулся своего лица. Надо было утром побриться. Тамаре бы это, наверное, понравилось.

«Сосредоточься», – призвал Аарон.

Будь Аарон в отдельном теле, он бы не забыл побриться. Со свойственными ему от природы уверенностью и мастерством он бы соорудил из растительности на лице нечто такое, что вызвало бы всеобщее восхищение.

«Скоро мы найдём мне тело», – отозвался Аарон.

«Погоди. Что?» – подумал Колл.

Но прежде чем он успел выпытать подробности, Тамара толкнула его по направлению к столам с едой. Всю дорогу в Магистериум у Колла сводило живот, поэтому он почти ничего не ел, но присутствие Тамары помогло, и он внезапно обнаружил, что умирает с голоду.

Он положил себе зеленоватого лишайника, пару кусков большого гриба и фиолетовых округлых клёцок в соусе голубого цвета.

«Возьми турнепсный пирог, – подсказал Аарон. – Он вкусный».

Обычно Колл обходил бледный турнепсный пирог стороной – уж слишком сильно он ассоциировался у него с безглазыми рыбами, – но сегодня всё же положил себе на тарелку немного. Взяв чашку чая, он последовал за Тамарой к столам. Она нашла один незанятый, поставила на него поднос и посмотрела по сторонам, словно выискивала, кому хватит смелости подойти.

Никому. Многие смотрели в их сторону и шептались, но никто не подошёл.

– Эй, э-эм, как там Кимия? – наконец спросил Колл, не в силах больше молчать.

Тамара закатила глаза и неожиданно улыбнулась.

– Под домашним арестом. Осталась без Коллегиума на целый год за шашни с Вселенским Злом Алексом. И за то, что присоединилась к его армии зла.

– Ого, – сказал Колл.

Он поднял глаза и увидел, что к ним приближаются трое мальчиков с Железного года (один – бледный с очень светлыми, практически белыми волосами, второй – темнокожий с шапкой кудрей и третий – весь в веснушках).

– Э-эм, привет, – поздоровался бледный мальчик. – Я Аксель. Ты правда Враг Смерти?

– Он не Враг Смерти! – возмутилась Тамара.

– Ну, – протянул Колл. – У меня его душа, вроде как. Но я – не он. Вам не нужно меня бояться.

Стоило ему заговорить, и все трое сделали шаг назад, так что сложно было сказать, поверили они ему или нет. Они смотрели на Колла так, будто ждали, когда же он оскалится, и тут к ним со спины подошёл Джаспер.

– А ну разбежались, мелюзга! – рявкнул он, и те вскрикнули и бросились наутёк к своему столу.

Джаспер оглушительно захохотал. Его волосы выглядели ещё страннее, чем прежде, – сооружённые при помощи геля «колючки» непостижимым образом сочетались с взлохмаченными прядями. – И он надел кожаную куртку поверх формы.

– Это непродуктивно, – заметила Тамара. – Мы должны быть терпеливыми и понимающими, а не пугать их, точно малышей на вечеринке в честь Хэллоуина.

Джаспер состроил ей рожу.

– Я тоже рад тебя видеть! – сказал он и пошёл к Селии и столам с едой.

Взгляд Колла невольно скользнул в сторону девушки. На место блестящих заколочек, что она носила раньше, пришла повязка. Когда-то она была его очень хорошим другом. Она даже хотела с ним встречаться. Теперь же она и видеть его не желала.

– Привет!

Повернувшись, Колл увидел Гвенду с подносом в руках. Она села напротив него и спокойно приступила к еде. Колл с удивлением на неё воззрился. Либо до неё не доходили школьные слухи, что едва ли было возможно, либо её это не волновало.

– Как дела? – спросила она.

– Я Враг Смерти, – сказал Колл на случай, если она была не в курсе.

Гвенда закатила глаза.

– Я знаю. Все знают. Обидно из-за Алекса – он был хорош собой.

– Он не был хорош собой, он был злым, – возразила Тамара.

– Да-да, злым. Все это тоже знают, – сказала Гвенда и помахала кому-то: – Кай! Рэйф! Сюда!

Кай и Рэйф стояли у огромной супницы. Они переглянулись, пожали плечами и присоединились к ним за столом. Кивнув Коллу, они принялись за еду.

– Джаспер и Селия опять вместе, – сказала Гвенда, указав вилкой в их сторону.

Колл посмотрел туда и убедился, что Джаспер и Селия заняли отдельный столик, а их губы намертво присосались. Руки Джаспера прятались в светлых волосах Селии.

– После битвы с мастером Джозефом Селия решила, что Джаспер герой, – пояснил Рэйф. – Любовь с первого взгляда.

– Повторная любовь с первого взгляда, – уточнила Гвенда. – Один раз она уже его бросила.

Вскоре разговор переключился на другие школьные парочки: кто с кем расстался, кто с кем сошёлся. Кто такие новые мастера и какие фильмы показывают в Галерее. Аарон хранил молчание и слушал. Всё казалось нормальным – настолько нормальным, что Колл начал понемногу расслабляться.

И тут Селия оторвалась от Джаспера и поймала взгляд Колла. Её глаза были холодны как лёд. Джаспер попытался притянуть её назад, но она встала и решительно направилась к столу Колла.

– Ты! – бросила она, указав на него пальцем. Весь зал притих, будто все только этого и ждали. – Ты Враг Смерти и ты лжец!

Тамара вскочила.

– Селия, ты не понимаешь…

– О нет, я понимаю. Я всё понимаю! Он врал нам всем! Константин Мэдден был хитрым и злым, и теперь Колл опять пролез в Магистериум, а Аарон Стюарт мёртв из-за него!

«Не из-за тебя, – тихо отозвался Аарон. – Не слушай».

Но Колл не мог не слушать.

– Селия, – Джаспер встал позади неё и положил руки ей на плечи. – Селия, пойдём. Он скорее Позорище Смерти.

Но она высвободилась.

– Если бы не ты, некоторые из моих родных до сих пор были бы живы, – продолжила она. – Константин Мэдден убил их. А это значит, что их убил ты, точно так же, как ты убил Аарона.

– Я не убивал Аарона, – выдавил из себя Колл.

Его лицо горело, а сердце бешено колотилось. Все в столовой смотрели на них.

– Но по сути убил! – возразила Селия. – Охваченные хаосом и последователи Врага Смерти искали тебя. Они были одержимы тобой. Это из-за тебя они проникли в Магистериум!

Прискорбно, но на это у Колла не нашлось возражений.

«Ты не виноват», – сказал Аарон, но он ошибался.

– Мне жаль, – наконец ответил Колл. – Я не помню, чтобы я был кем-то ещё, кроме как Коллом, но я бы пошёл на всё, чтобы вернуть Аарона. Я бы всё сделал, лишь бы ему не пришлось умирать.

Из Селии будто весь воздух выпустили. Она обвела взглядом тех, кто сидел за одним столом с Коллом, посмотрела на Тамару. Глаза Селии подозрительно блестели, будто она едва сдерживала слёзы.

– Ты пытаешься выставить меня плохой, будто это я злодейка, – сказала она.

– Помнишь, как ты сплетничала об Аароне? – спросила Тамара. – Ты не идеальна, Селия.

Шея девушки стала пунцовой.

– Колл – Враг Смерти. Он мегаманиакальный монстр, но, полагаю, раз он не сплетничает, то всё нормально.

– Колл – хороший человек, – сказала Тамара. – Он герой. Благодаря ему войско Врага было повержено. Мастер Джозеф мёртв.

«А вот это благодаря мне», – вставил Аарон, и Колл едва не фыркнул от неожиданности. Тогда весь Магистериум уж точно бы уверился, что Селия была права насчёт него.

– Это обман, – не сдалась Селия. – Я знаю, что это обман, даже если вы все слишком тупы, чтобы это понять.

С этими словами она развернулась и выбежала из столовой.

– Ну, нам ещё предстоит кое над чем поработать, – бросил Джаспер и поспешил за ней.

Колл встал, не желая больше здесь находиться. Все смотрели на него, и ему хотелось лишь одного: пойти на занятия и остаться наедине с Тамарой и мастером Руфусом. Он больше не мог притворяться, что всё нормально.

В столовой прогремело объявление:

– Всем ученикам пройти в главный холл на всеобщее собрание. Занятия первой половины дня отменяются.

У Колла возникло неприятное предчувствие, что это как-то связано с ним.

Глава 4

Стоя в главном холле, Колл вспомнил, как он впервые оказался здесь, слушал речь мастера Руфуса, и сердце его билось так же сильно, как сейчас. Он вспомнил своё восхищение полом, поблёскивающим из-за прожилок слюды, слоистыми стенами, огромными сталагмитами и нависающими над головами сталактитами, ярко светящейся рекой с водой голубого цвета, из-за которой постоянно приходится смотреть под ноги, несмотря на впечатляющие размеры этого места.

Тогда его пугали безглазые рыбы и перспектива потеряться в туннелях. Теперь же эти страхи будто принадлежали совсем другому человеку.

Тамара взяла его руку и сжала, удивив этим Колла.

Означало ли это, что он всё ещё ей нравится? Означало ли это, что они смогут вновь быть вместе? Джаспер ведь сошёлся опять с Селией, а он тот ещё зануда, так что, возможно, у Колла был шанс.

«Селия тоже зануда, – сказал Аарон, и из его уст это прозвучало как настоящее оскорбление. – Зря она тебе всё это наговорила».

– Я думал, тебе нравится Селия, – заметил Колл, и Тамара изумлённо на него посмотрела (он произнёс это недостаточно тихо).

– Она мне нравится, – подтвердила Тамара. – Нравилась. Но после того, что она на тебя вылила… Я хочу сказать, она напала на нас всех. Я понимаю, она думает, что нам всем мозги промыли… – Тамара покраснела от злости. – По мне, так Селия может пойти и съесть безглазую рыбу.

Холл постепенно заполнялся учениками. Коллу пришлось придвинуться к Тамаре, что не вызвало у него ни малейших возражений.

– А как же быть терпеливыми и понимающими?

– Я взяла перерыв, – ответила Тамара. – Слушай, Селия ещё одумается, она просто очень…

По пещере разнёсся оглушительный металлический звон. Магия металла – Колл почувствовал, как Мири в ножнах у него на поясе завибрировала в такт. Воздух сместился, и внезапно над ними прямо из ниоткуда возник мастер Руфус. По бокам от него были другие маги, знакомые и незнакомые: мастер Норт с одной стороны, мастер Рокмэйпл и мастер Милагрос с другой.

Колл не видел мастера Руфуса с самого сражения. От воспоминаний у него по спине побежали мурашки. Колл тогда едва не умер. И был на волосок от потери всего, что имело для него значение.

– Ученики, – загремел усиленный магией воздуха голос мастера Руфуса. – Мы созвали вас сюда, потому что нам известно о слухах и обеспокоенности, курсирующих среди вас. Магический мир всё ещё не пришёл в себя после страшнейшего потрясения. Мастер Джозеф, последователь Врага Смерти, пытался уничтожить его во имя Константина Мэддена. Но он был повержен. – Последнее слово прозвучало как оглушительный раскат. – Мы все знаем тех, кто перешёл на сторону Врага, ведомые эгоизмом или из страха.

Вокруг зашептались. Колл заметил множество взглядов, устремлённых на Джаспера, и вспыхнул, когда память подсунула ему почти позабытое воспоминание о том, как стражники Ассамблеи силком тащили с поля боя отца Джаспера со связанными руками.

– Многие из этих магов сейчас в Паноптиконе или под стражей в Ассамблее. Относитесь с сочувствием к оправданным членам их семей. Они и так

достаточно натерпелись от предательства их близких.

Джаспер покраснел, как помидор, и уставился в пол.

– Мы должны извлечь из случившегося урок и не можем позволить страху руководить нами, – продолжал мастер Руфус. – Слухи, подозрения относительно ваших товарищей по учёбе – всё это исходит из страха. Но страху нет места в сердце мага. Это страх привёл Константина Мэддена на его путь. Когда страх подчиняет нас, мы забываем о том, кто мы есть на самом деле. Мы забываем обо всём хорошем, на что мы способны.

Толпа притихла.

– Среди нас есть те, кто может вызывать у вас страх, потому что вы их не понимаете, – сказал мастер Руфус. – Но Коллам Хант, наш творец, помог закрыть последнюю главу трагического наследства Врага Смерти. Когда это было необходимо, он встал на сторону закона и порядка, добра и человечности. Зло всегда будет пытаться победить, а добро всегда будет одерживать верх. – Руфус скрестил на груди руки. – Аплодисменты Колламу Ханту.

Аплодисменты были скупыми. Тамара отпустила руку Колла, чтобы тоже похлопать, и постепенно к ней присоединились другие. Это никак нельзя было назвать громовыми овациями, но всё же. Все быстро успокоились, как только мастер Руфус и другие маги слетели со своего высокого пьедестала и величественно покинули холл, объявляя тем самым об окончании собрания.

– Так… что теперь? – спросил Колл, держась в стороне, пока остальные ученики разбредались по своим делам. Ему не хотелось привлекать к себе ещё больше внимания.

Тамара пожала плечами.

– У нас есть время. Можем вернуться в наши комнаты.

– Ладно, – со смешанными чувствами согласился Колл.

Ему хотелось остаться наедине с Тамарой, но он волновался, что ему нечего будет ей сказать. Это ведь только благодаря подсказке Аарона она на него не злилась, то есть, если ей понравились слова Аарона, возможно, ей на самом деле нравился Аарон. Так считал Джаспер. И, если уж быть честным с самим собой, Колл тоже так думал. Аарон всем нравился больше Колла. Почему с ней должно быть по-другому?

«Она сказала, что ей нравишься ты», – возразил Аарон, и Колл поморщился. Он был не против, что Аарон слышал большую часть его мыслей, но те, что касались самого Аарона, Колл был бы не прочь оставить при себе.

«Но так не получится», – возразил Аарон.

Вздохнув, Колл пошёл по коридорам Магистериума, стараясь вообще ни о чём не думать. Может, взять Хэвока на ещё одну прогулку? Хэвок любит гулять.

Колл взмахнул перед дверью браслетом. Та открылась, явив мастера Руфуса, сидящего на диване и смотрящего на Колла и Тамару из-под своих кустистых выразительных бровей.

– С возвращением в Магистериум, – сказал он. – Надеюсь, вы рады быть здесь.

– Здесь лучше, чем в Паноптиконе, – отозвался Колл. – Сильную вы речь там толкнули.

– Да, – согласился мастер Руфус, – я тоже так думаю. Надеюсь, вы оба готовы к вашему следующему уроку. Может, вы и освоили магию достаточно, чтобы пройти через Серебряные Врата, но остальные ученические группы изучали совсем иное. Вам придётся потрудиться, чтобы их нагнать.

Колл закатил глаза.

– Здорово.

Мастер Руфус его проигнорировал.

– Как Тамаре хорошо известно, в конце Золотого года ученики получают награды, которые помогут вам преуспеть в Коллегиуме и магическом мире в целом. Нет времени прохлаждаться, если вы хотите что-нибудь выиграть.

– Вы шутите? – не выдержал Колл. – Что бы я ни делал в течение моего Золотого года, никто не перестанет думать обо мне как о парне, который в прошлом был Врагом Смерти.

– Возможно, – не стал спорить мастер Руфус. – А что насчёт Тамары?

Колл виновато на неё посмотрел.

– У неё всё будет отлично, – сказал он, отчаянно надеясь, что так оно и будет.

От мысли, что Тамара не получит всех причитающихся ей наград и призов, ему стало дурно. Она была лучше всех на Железном испытании. Она была лучшей во всём. Если она не победит, то лишь из-за него. Неудивительно, что в разговоре с ней ему требовалась помощь Аарона.

– Я постараюсь, – пообещала Тамара и пихнула Колла локтем. – Мы оба постараемся.

«Скажи ей, что будешь трудиться изо всех сил», – предложил Аарон.

– Я приложу все усилия, – сказал Колл, и Тамара и мастер Руфус с удивлением на него посмотрели.

– Рад это слышать, – наконец отреагировал мастер Руфус, поднимаясь. – Вы готовы?

Его вопрос застал Колла врасплох: он не ожидал, что урок начнётся прямо сейчас.

– Наверное, – сказал он.

Тамара как-то странно смотрела на него, но стоило им выйти в коридор, как она пошла рядом и даже слегка подтолкнула его плечом, поэтому Колл решил, что

ему почудилось. Мастер Руфус шёл впереди, прокладывая дорогу сквозь толпу расходящихся из холла учеников.

– Как ты думаешь, чем мы займёмся? – шёпотом спросил Колл.

Мастер Руфус тем временем свернул в коридор, где было заметно свободнее, после чего они спустились по вырубленной в камне лестнице в пещеру размером с кафедральный собор. В центре её мерцало небольшое озеро с водой голубого цвета. Колл успел позабыть, как необыкновенно красив Магистериум.

– Что я пропустил?

– Всё, – коротко, но без малейшего осуждения ответила Тамара. – Э-эм, более тонкое управление магией огня, управление бурей, магия погоды, металлургия…

К тому моменту, когда они достигли каменистого пола пещеры, нога Колла невыносимо разболелась. Он сломал её, когда был младенцем, и она не зажила до конца. После череды операций он смирился с тем, что этого никогда не произойдёт. Другие ученики уже собрались. Колл узнал Гвенду, Селию, Рэйфа, Кая и Джаспера, выглядящего мрачным. Мастер Милагрос тоже была здесь, и она быстро объяснила, что им придётся поделиться на команды. Капитанами она назначила Селию и Джаспера.

– Отлично, – шепнул Колл Тамаре. – Теперь меня вообще не выберут.

Селия была первой и выбрала Рэйфа. Настала очередь Джаспера. Он прошёлся пару раз вдоль выстроившихся в линию учеников, будто проверяющий форму суровый сержант из военного фильма. Он даже прищурил один глаз и причмокивал воображаемую сигарету, что, на взгляд Колла, был уже перебор.

– Тяжёлый выбор, тяжёлый выбор, – наконец объявил он, остановившись и заложив руки за спину. – Столько достойных кандидатов.

– Джаспер, поторопись, – сказал мастер Руфус. – Это на одно занятие, а не на всю жизнь.

Джаспер вздохнул, будто сетовал: «Опять меня не понимают» – и произнёс:

– Коллам Хант.

Ответом стало тихое удивлённое жужжание. Даже Тамара ахнула. Колл так растерялся, что не шевелился, пока она не подтолкнула его в спину. Он пошёл к Джасперу. Глаза всех присутствующих были устремлены на них двоих.

Щёки Селии от досады порозовели. Джаспер с грустью на неё посмотрел.

– Она не понимает, почему я тебя выбрал, – сказал он, когда Колл остановился рядом с ним.

– Я тоже не понимаю, – признался Колл.

– Так будет справедливо. Считай это платой за твой правильный выбор на поле боя. И за все спасённые тобой жизни. Теперь мы в расчёте.

Колл вскинул брови. Когда тебя выбирают последним, это всегда раздражает, но едва ли решение Джаспера можно было посчитать достойной наградой за спасение жизней.

– Я знаю, – продолжил Джаспер. – Не стоило мне этого делать. И почему я такой благородный? Я борюсь с этим, но моя добродетельная натура всегда себя проявляет. Тебе не понять.

– Никому не понять, – сказал Колл.

Аарон засмеялся.

Вновь подошла очередь Джаспера, и он быстро выбрал Гвенду, Тамару и Кая, а к команде Селии присоединились две девушки с Золотого года – Малинда и Синди.

– Ну, нам точно крышка, – оптимистично заметила Гвенда. – Джаспер, о чём ты только думал?

– Он проявлял благородство, – объяснил Колл.

– Он просто хочет выглядеть хорошо на фоне кого-то из своей команды, – сказала Тамара.

Джаспер посмотрел на неё так, будто она ранила его в самое сердце, но возражать не стал.

– Команды, – произнёсла мастер Милагрос, привлекая к себе внимание. В руках у неё была корзина. – Я хочу, чтобы каждый ученик взял по одной из этих металлических рамок и заколдовал её на поиск определённого металла. Магистериум богат на залежи металлов. Решайте сами, какой именно металл будете искать. Команда, которая найдёт больше всех залежей в течение следующего часа, победит.

Судя по выражению лица мастера Руфуса, он явно ожидал от своих учеников, что они поднимут руки и обратятся к нему с вопросами, например, как заколдовывать рамки.

– Успехов! – пожелала мастер Милагрос, и обе команды поспешили к ней за необходимыми инструментами.

Мастер Руфус покачал головой, и у Колла возникло такое чувство, будто он уже успел провалить некий важный тест.

Рамка была прохладной на ощупь и тяжелее, чем казалась на вид.

– Ну ладно, – обратился он к своей команде. – Что, э-эм, от нас требуется?

Гвенда закатила глаза и убрала за ухо кудрявый локон.

– Вот видишь, Джаспер.

Благодарность Колла по отношению к Гвенде за желание сидеть с ним за одним столом быстро испарялась.

– Я был в тюрьме, а затем меня похитили, – разозлился он. – Я не расслаблялся на пляже, потягивая молочные коктейли!

– Я слышал, это Тамара тебя похитила, – заметил Кай, устремив на неё любопытный взгляд.

– На благо команды, – попросила Тамара. – Просто помогите нам.

– Ладно, – сказала Гвенда. – По сути, мы превращаем их в рамки для поисков ресурсов, зато?ченные на металл. Потянитесь мысленно в глубь прута и подумайте о свойствах того, что вы хотите найти. Эти рамки сделаны из смеси всевозможных металлов, поэтому их можно заколдовать на поиски золота, или меди, или алюминия – чего угодно.

– Будет лучше, если мы поделим между собой металлы, – предложила Тамара, и это была крайне здравая мысль.

Гвенда кивнула.

– Я возьму вольфрам. Кай, ты бери медь. Тамара, ты золото, а…

– Я капитан команды, – напомнил Джаспер. – И я возьму на себя золото. Тамара может искать серебро. С остальными согласен. Колл может взять алюминий.

Колл имел весьма смутное представление об алюминии и представил себе лишь фольгу, в которую его папа заворачивал остатки еды. Но делать было нечего.

– Хорошо, – согласился он и переключил внимание на металлическую рамку в руках.

В конце концов, пусть растиражированный телевидением образ мага и был весьма и весьма далёк от настоящего, но они якобы постоянно машут волшебными палочками и произносят абракадабру. И ему тоже предстояло махать рамкой в надежде, что та приведёт его к самому скучному металлу из всех. Может, позже он завернёт в него сэндвич с лишайником.

Колл сконцентрировался на поиске внутри прута в своей руке чего-то, напоминающего фольгу. Он представлял серебристый блеск, пока не почувствовал отдачу.

«У тебя получается», – подбодрил Аарон.

Колл ощутил, что рамка зашевелилась. Она слегка повернулась, затем выпрямилась и потянула его вперёд. Будто Хэвок на поводке. Он слышал восторженные и взволнованные восклицания других ребят, занятых поисками своих металлов. Тем временем Колл подходил всё ближе к озеру. Что если рамка уведёт его под воду? Кто знает, вдруг там алюминиевые залежи на глубине в десять футов. Его слегка передёрнуло, но затем он с облегчением понял, что рамка указывала куда-то за большого размера камень.

Ему пришлось втиснуться между ним и отвесной скалой. На горизонте замаячил сильнейший приступ клаустрофобии, но затем проём слегка расширился, и Колл оказался внутри свободного пространства чуть больше телефонной будки. Вверху был виден высоченный потолок пещеры. Колл огляделся по сторонам. Рамка перестала дёргаться, но он не замечал ничего похожего на алюминий.

«Осторожно», – внезапно сказал Аарон, и Колл шагнул в сторону как раз вовремя: мимо его уха что-то просвистело и ударилось об пол. Он уставился на поблёскивающий шар. Без сомнений, алюминиевый. Несколько секунд Колл просто смотрел на него.

– Откуда он…

– Коллам Хант.

Колл отлично знал этот хриплый шипящий голос. Запрокинув голову, он увидел на камне над своей головой огненного ящера. Кристаллические чешуйки Уоррена поблёскивали на свету, а его красно-золотые глаза вращались как шестерёнки.

– Тебе подарок.

Уоррен бросил ему алюминиевый шар? Колл нагнулся и подобрал шар, затем выпрямился и с подозрением посмотрел на ящера.

– Почему ты мне помогаешь?

Уоррен хихикнул.

– Старые друзья должны держаться вместе. Да, старые друзья так поступают. – Он наклонил голову вбок. – Я не ждал вас обоих.

«Кажется, он чувствует моё присутствие», – с лёгким беспокойством подумал Аарон.

– Колл! – Гвенда протиснулась через проём позади него.

У Колла чуть сердце из груди не выпрыгнуло.

– Что ты… – Она осеклась и с округлившимися глазами уставилась на Уоррена. – Это огненный элементаль?

– Это Уоррен, – сказал Колл. – Знакомый ящер.

– Невежливо, – прошипел Уоррен. – Мы друзья.

– И он разговаривает, – восхитилась Гвенда. – Как ты его нашёл?

– Думаю, ты хотела спросить, как он нашёл меня, – поправил её Колл. – Уоррен объявляется, когда сам того хочет. В чём дело, Уоррен? Тебе что-то нужно?

– Я пришёл тебя предупредить, – ответил ящер. – В мире элементалей не смолкают разговоры. Я слышал водных элементалей в реке и воздушных в небе. Пришёл новый великий.

– Новый великий кто? – моргнула Гвенда.

– Металлические элементали говорят о зове Автомотонеса.

– Но Автомотонес мёртв или сгинул в хаосе – как тебе больше нравится, – возразил Колл. – Перестань, Уоррен. Ты говоришь какую-то ерунду.

Уоррен обиженно зашипел.

– Конец ближе, чем ты думаешь.

Гвенда едва не уронила свою рамку.

– Это звучит жутко!

– Не-а, – отозвался Колл. – Он вечно так говорит.

– Колл! – на этот раз это была Тамара, и в её голосе слышалась тревога. – Колл, где ты?

– Так много друзей, – сказал Уоррен и облизнул глаз.

Колл предпочел бы, чтобы он не делал этого на публике.

Тамара вынырнула из узкого проёма и перевела удивлённый взгляд с Гвенды на Уоррена.

– Привет. Мне показалось, ты с кем-то говоришь, и…

Она замолчала, сообразив, по всей видимости, как грубо это прозвучало: будто тот факт, что Колл говорил с кем-то один на один, должен был вызывать опасения. Хотя, к несчастью, в некотором смысле так оно и было.

– Что происходит?

– Ничего особенного, – ответил Колл.

– Ваш жуткий друг-ящер предупреждал нас о чём-то жутком! – одновременно с ним воскликнула Гвенда.

Тамара сложила на груди руки и окинула Колла суровым взглядом.

– Он упомянул что-то насчёт зова Автомотонеса или что-то вроде того, – признал он. – Но я сказал ему, что он ошибается, потому что Автомотонес в хаосе. Аарон

отправил его туда, когда мы искали моего папу.

«О да, определённо», – довольно подтвердил Аарон.

Колл повернулся в сторону Уоррена, но маленький элементаль исчез. Колл в расстройстве взмахнул руками.

– Вот опять! Уоррен! А ну, вернись!

– Это у вас всегда так случается? – спросила Гвенда. – Объявляется какой-нибудь странный ящер, и всё резко идёт наперекосяк и заканчивается тем, что вы сражаетесь с гигантским элементалем, или армией Охваченных хаосом, или я не знаю, что ещё? Ну, знаете ли, я здесь не для этого.

– Никто не просил тебя помогать, – буркнул Колл, подбирая алюминиевый шар.

«Но она в чём-то права: обычно всё именно так и происходит», – заметил Аарон.

Послышался звон, как от колокольчика вдали, и голос мастера Милагрос, созывающей учеников. А ведь они только начали поиски. Колл не мог поверить, что упражнение уже закончилось.

– Вы что-нибудь нашли? – спросил он.

Тамара помотала головой.

– Сомневаюсь, что в этих туннелях есть серебро.

– Я нашла вольфрамовую жилу в другой пещере и отметила её, – с гордостью ответила Гвенда. – И наткнулась на тебя, когда искала вторую.

Они протиснулись через проём и увидели Кая и Джаспера, с энтузиазмом отмечающих свои находки на карте. Колл обратил внимание, что он единственный вернулся с образцом металла, и надеялся, что это будет в его пользу, но когда он продемонстрировал алюминиевый шар мастеру Руфусу, тот озадаченно на него посмотрел.

Малинда и Синди обе нашли в стенах впечатляющее число жил нужных им металлов. Команда Селии однозначно победила, хотя никто из мастеров не заострял на этом внимание.

– Теперь вы знаете, как много металлов в Магистериуме. Завтра мы пойдём в библиотеку и узнаем о свойствах каждого из них, – сообщила мастер Милагрос. – Какую магию хранит в себе каждый из металлов? Какое оружие вы бы создали из того, что нашли сегодня? Мы ждём ваших предложений и идей.

Селия, явно ожидавшая награду, а не новое задание, тяжело вздохнула.

– На сегодня у нас запланировано ещё одно дело, – продолжила мастер Милагрос. – Подобное случается крайне редко, но прецеденты были. Мы с мастером Руфусом долго обсуждали, как сделать ваше обучение максимально продуктивным, и решили, что Гвенда и Джаспер станут учениками мастера Руфуса, тогда как я возьму себе нескольких учеников, чьи мастера погибли в недавнем сражении. Сейчас все немного перегружены, и это снимет часть ноши.

«Еще больше Джаспера? За что Вселенная меня ненавидит?» – подумал Колл.

Тамара скрестила на груди руки. Колл не был уверен в том, что именно означал этот жест, но, по крайней мере, она не прыгала на месте от радости.

Зато Селия выглядела разгневанной. Мало того, что её парня перевели в другую ученическую группу, так ещё и в компанию к Врагу Смерти. Это никак не могло способствовать налаживанию отношений между ней и Коллом.

– Ни для кого не было секретом, что Джаспер с самого начала хотел в группу мастера Руфуса, – сказала Гвенда. – Но почему я?

– Ты не помнишь? – спросила мастер Милагрос. – Ты же просила о переводе.

На секунду Гвенда, казалось, перестала дышать, и Колл вдруг вспомнил, как когда-то давно она пришла к ним в комнату и пожаловалась на никого не стесняющихся Джаспера и Селию. Как она просила их уговорить мастера Руфуса взять её к себе в ученики. Судя по всему, они были не единственными её слушателями.

– Но это было во время Бронзового года! И я совершенно точно не хочу переводиться вместе с Джаспером, – добавила Гвенда, буквально озвучив мысли Колла. Он даже подумал, что, возможно, иметь её в соседках будет не так уж и плохо.

Но как бы он к ним ни относился, странно будет видеть еще кого-то в своей ученической группе. Они всегда были втроём – он, Тамара и Аарон. Их и сейчас было трое, пусть Тамара об этом пока и не знает. Кроме того, им необходимо многое обсудить. Как он сможет её вернуть, если поблизости будет постоянно маячить Джаспер? Как они смогут найти время для разговора?

«Как ты собираешься признаться ей насчёт меня?» – спросил Аарон, и что-то в этих словах заставило Колла задуматься о том, каково это – когда на твоё место приходит кто-то другой.

– Джаспер и Гвенда, вы переезжаете в комнаты Тамары и Колла. Соберите вещи, и мы переколдуем ваши браслеты, – сказал мастер Руфус. – Вечером я встречусь с каждым из вас, чтобы узнать ваши сильные и слабые стороны.

Джаспер ошеломлённо кивнул. Он весь Железный год старался попасть в ученическую группу мастера Руфуса, самого знаменитого преподавателя магии современности, у которого было что-то вроде чутья на тех, кто в будущем совершит великие дела (не важно, хорошие или плохие). Он учил Константина Мэддена, но он также воспитал немало выдающихся членов Ассамблеи и магов Коллегиума. Теперь у Джаспера наконец-то появился шанс. Колл задумался, что если его желание успело измениться?

– Хорошо, – медленно произнёс Джаспер, будто ему всё ещё стоило больших трудов осмыслить происходящее.

Гвенда потащила его за собой собирать вещи. Селия подошла к мастеру Милагрос, скорее всего, чтобы выразить свой протест. Колл решил вернуться в спальню и удостовериться, что Хэвок будет хорошо себя вести во время переезда.

Тамара пошла за ним.

– Итак, – сказала она, – что ты думаешь насчёт предупреждения Уоррена?

Учитывая все последние события, Колл ожидал услышать от неё совсем другое, но Тамару было крайне сложно отвлечь от по-настоящему важных тем.

– Возможно ли, что Автомотонес сбежал из хаоса? – спросил Колл, хотя он и не ждал какого-то определённого ответа.

«Нет, – отрезал Аарон. – Это невозможно».

– Не знаю, – сказала Тамара. – Но можно пойти вечером в библиотеку, поискать. Может, существует другой элементаль вроде Автомотонеса.

– Типа его кузен? – спросил Колл. – И ты думаешь, друзья Уоррена перепутали их, потому что Автомотонес известнее?

Тамара бросила на него раздражённый взгляд.

– Разумеется. Автомотонес ведь на обложках всех журналов для элементалей.

Аарон фыркнул: «Смешно».

«Ой, замолчи», – подумал Колл, потому что его мысли переключились на нечто, что сначала осталось без внимания.

– Мы идём сегодня в библиотеку?

«Это что, свидание? Свидание за книгами?»

Тамара кивнула.

– Думаю, нам стоит проверить, на всякий случай. Уоррен действует на нервы, но раньше он бывал прав. – В задумчивости она опёрлась подбородком на ладонь. – Нам понадобится помощь, чтобы охватить все книги. Попросим Джаспера. Он всё-таки наш новый сосед.

«Значит, не свидание», – сообразил Колл.

Аарон пел в его голове «У меня кокосов куча»[1 - “I’ve Got a Lovely Bunch of Cocoanuts” (англ.) – песня Фреда Хизертора 1944 года.] всю дорогу, пока Колл шёл по коридорам пещер, просто чтобы развеселить.

Глава 5

Переезд не занял много времени. Гвенда любила собак, и, к удивлению Тамары и Колла, они с Джаспером оба согласились сходить с ними в библиотеку перед тем, как встретиться с мастером Руфусом. Гвенду вело любопытство, а Джаспер… Колл мог только догадываться о его мотивах. Джаспер с жалобным видом проводил взглядом Селию, прошествовавшую в Галерею вместе с половиной других учеников Золотого года, после чего расправил плечи и последовал за Коллом и Тамарой в библиотеку.

Библиотека была для Колла одним из любимейших мест в Магистериуме, не потому что он был таким уж книголюбом, просто у него накопилось много приятных воспоминаний о времени, проведённом здесь с Тамарой и Аароном. Он, Тамара, Гвенда и Джаспер прошли под надписью «Мысли свободны и никому не подвластны» и сели за один из длинных деревянных столов, стоящих в центре зала.

– Ладно, – деловито начала Тамара. – Вот что мы ищем. Всё об Автомотонесе и других подобных ему элементалях. И о хаосе – кто-нибудь возвращался оттуда? Мы хоть что-нибудь знаем о мире хаоса?

– А ты нет? – спросила Гвенда, поедая Колла глазами. – Я имею в виду, ты же маг хаоса.

Он помотал головой.

– Нет. Понятия не имею. Я могу отправлять туда предметы, но даже не представляю, что там, на другой стороне.

Они разошлись по разным секциям библиотеки. Колл оказался в секции, посвящённой магии хаоса. Там было много книг, которые он, если прислушаться к навязчивому шёпоту проснувшейся совести, уже, по идее, давно должен был прочитать: биографии магов хаоса, труды, проливающие свет на значение противовесов и открытие магии хаоса. Он потянулся к книге «Душа и пустота: вводная теория».

«Мне нужно тело, – подал голос Аарон. – Я не могу вечно оставаться в твоей голове».

Колл прислонился к полкам. Он знал, что этот разговор неизбежен, и идея вновь оказаться наедине с самим собой в собственной голове казалась привлекательной, хотя он всё же ощутил лёгкий укол обиды. Кроме того, вставал вопрос, как это осуществить.

– Не так-то просто добыть тело, – пробормотал он.

«А если после чьей-то смерти?»

– Нельзя использовать труп – мы это уже пробовали. Ты вёл себя странно, потому что твой мозг был мёртв. И это при том, что я вернул твою душу в твоё родное тело. Представь, что будет, если поместить её в чужой труп. – Он помолчал. – В ребёнка тоже нельзя. Так было со мной. Ты всё забудешь. Станешь другим человеком. Очень маленьким, беспомощным человеком.

«Я не хочу становиться ребёнком, – ужаснулся Аарон. – И я точно не хочу выталкивать из ребёнка его родную душу».

– Можно пойти в больницу, – сказал Колл, про себя поражаясь, какой страшный разговор они вели. – Найдём кого-нибудь при смерти.

«И что будет, если я запрыгну в тело, а затем умру?»

– Мы можем вылечить его с помощью магии, – предложил Колл, хотя понимал, что всё это притянуто за уши. Они оба почти ничего не знали об исцеляющей магии.

«В этом случае будет правильнее подлатать человека и отпустить его восвояси», – раздражающе благородно возразил Аарон, и Колл лишний раз убедился, что с этим Аароном всё было в порядке. Он больше не был жутким воскресшим монстром, он был самим собой, и большая часть Колла хотела просто оставить всё, как есть, пусть даже это означало, что Аарон станет постоянным обитателем его черепа.

– Будешь срезать на корню все мои предложения – никогда из меня не выберешься, – напомнил Колл.

Из-за соседнего шкафа донеслось хихиканье. Колл выглянул, испугавшись, что кто-то услышал, как он говорит сам с собой, но вместо этого увидел Тамару, сидящую на столе и болтающую ногами, и Джаспера рядом с ней, явно рассказывающего что-то страшно весёлое. Колл прищурился.

«Мы что-нибудь придумаем», – с отчаянной надеждой произнёс Аарон.

«Мы можем кого-нибудь убить, – подумал Колл и сощурился ещё сильнее: Тамара опять захихикала на радость возгордившемуся Джасперу. Он явно флиртовал. – Например, Джаспера».

«Мы не будем убивать Джаспера. Я не хочу становиться убийцей».

«Ты убил Мастера Джозефа, – подумал Колл и сам себе поразился. Он бы никогда не сказал этого Аарону в лицо. Ему не хотелось говорить ни о чём, что произошло в те роковые часы. Но, похоже, обдумывать произошедшие события он всё же мог. – Ты практически оторвал ему голову, как помидор…»

«Я был не в себе», – возразил Аарон.

Колл ничего не ответил. Тамара опять захихикала, и ему не хватило духа посмотреть в её сторону, ведь у него не было на неё никаких прав. Никто не мог ей запретить встречаться с Джаспером, пусть даже от этой мысли Коллу хотелось биться головой по сталактиту.

Сердиться на Аарона тоже не было никакого смысла. Аарон был ни в чём не виноват. Во всем был виноват мастер Джозеф. Алекс Страйк. Константин

Мэдден. И сам Колл.

«Думаю, переселение из одного тела в другое всегда будет своего рода убийством, – угрюмо подумал Аарон. – Ты всегда в процессе убиваешь чью-то душу. Поэтому это зло. Поэтому все, чего пытался добиться Враг Смерти, было неправильно. Он не победил смерть, и, смотри, сколько людей погибло».

«Наверное, ты прав».

Колл вернулся с «Душой и пустотой» за стол. Гвенда успела присоединиться к Тамаре и Джасперу, которые рассказывали ей об Автомотонесе, как они сражались с ним на старой парковке Аластера, в красках описывая героизм Хэвока.

«Ты помнишь?» – мысленно произнёс Колл, но Аарон погрузился в молчание.

Это было нечестно. Коллу было стыдно, что он ранил чувства друга, но невозможно просто взять и выбросить из головы все глупые и плохие мысли. Страшные, жестокие образы постоянно курсировали у него в мозгу, и он не мог их контролировать. В прошлом ему с трудом удавалось сдерживать себя и не озвучивать худшее, что приходило ему в голову; разве мог он заставить себя перестать об этом думать? И вот теперь Аарон предпочел затаиться где-то на задворках его сознания. Может, его мысли были ещё хуже, чем у Колла, но Колл об этом никогда не узнает.

Из-за стопок книг послышался голос Гвенды.

– Так Колл в поисках отца потащил вас на это огромное автомобильное кладбище, где на вас напал элементаль, но он так и не признался, что он Враг Смерти?

– Думаю, он не решался сказать это вслух, – к удивлению Колла ответил Джаспер. – Он, наверное, не был уверен, что мы ему поверим. Я бы точно нет. Конечно, я бы сделал вид, что верю, потому что в тот момент он был моим похитителем, а говорить своему похитителю, что он псих, – это плохая идея.

– Тебя часто похищают, – заметила Гвенда без малейшей толики сочувствия в голосе.

– Кстати, да, если подумать, – согласился Джаспер. – И почему я опять защищаю Колла? Ведь это из-за него меня постоянно похищают!

– Потому что вы с ним супердрузья? – неуверенно предположила Гвенда. – Ты его закадычный друг. Ну, один из.

– Это правда, – вставила Тамара. – Потому что его главный закадычный друг – это Хэвок.

– Нет, нет, нет, нет, нет! – с неприкрытым ужасом воскликнул Джаспер. – Вы же не серьёзно! Я его соперник! Мы с Коллом всегда будем идти ноздря в ноздрю, нога в ногу в борьбе и в любви! И я побеждаю так же часто, как проигрываю! Я его соперник!

– Как скажешь, – бросила Гвенда.

Колл, несмотря на своё настроение, просоединился ко всем, не сдерживая улыбки.

Гвенда посмотрела на часы.

– Нам пора на встречу с мастером Руфусом, – с облегчением объявила она. – Что к лучшему, потому что это скучно. Поверить не могу, что мы здесь из-за слов какой-то ящерицы.

– Уоррен в прошлом оказывался прав, – заметил Колл, но он не был уверен, кого больше защищает: ящера или себя. – Мы заберём эти книги к нам в комнату и будем их изучать, пока что-нибудь не найдём.

– Как скажешь, – сказала Гвенда и цокнула языком, обращаясь к Джасперу. Тот в шоке на неё уставился. – Пошли. Часы тикают.

– Я тебе не собака, – возмутился Джаспер, следуя за ней к выходу. – Ты не можешь на меня цокать!

– Цок, – весело отозвалась Гвенда. – Цок, цок.

Протесты Джаспера затихли вдали. Покачав головой, Тамара разделила книги на две стопки, для себя и Колла.

– Может, у нас паранойя, – сказала она, когда они вышли из библиотеки. – Может, Уоррен на самом деле ничего такого не имел в виду.

– После всего, что мы пережили, любой бы заработал паранойю, – возразил Колл.

Он надеялся, что Аарон вернётся и подскажет ему правильные слова для Тамары, которая выглядела усталой и встревоженной, но Аарон упрямо отсутствовал.

Тамара повесила голову.

– Да, наверное.

О чём она думала? Коллу хотелось биться головой об стену от бессилия. Тем временем они успели дойти до своих комнат, и Тамара впустила их внутрь с помощью браслета. Они уронили книги на стол. Колл собрался предложить сходить в Галерею перекусить, но Тамара взяла в руки «Душу и пустоту» и перевернула книгу задней стороной обложки.

– «Противоположностью хаоса, – прочла она тихим голосом, – является человеческая душа». – Тамара гулко сглотнула. – Колл, я… Мне так жаль. Не потому, что я сказала тебе не воскрешать Аарона, а потому, что не попыталась лучше понять, почему ты считал необходимым это сделать. Все твердили тебе, что ты ответственен за его смерть. Все относились к тебе так, будто это твоя вина. Ты, должно быть, думал, что единственный способ всё исправить – это вернуть его.

Колл понимал, что честность тут едва ли поможет. Но он не знал, как иначе поступить, что ещё сказать.

– Я не хотел воскрешать Аарона, просто чтобы мне стало легче, – сказал он. – В смысле, да, я чувствовал себя виноватым. Но мне всё равно было страшно это

делать. Я всегда боюсь, что что-то может пойти не так, поэтому я постоянно за собой слежу, проверяю, чтобы быть уверенным, что я не стану совсем злым. Но Аарон был моим другом, и он верил в меня, и я не хотел его смерти. Вот и всё.

Глаза Тамары заблестели будто от навернувшихся слез.

– А я взяла и бросила тебя. Ты наверняка подумал, что я совсем в тебя не верю. Я знала, что поступила неправильно, стоило мне вернуться в Магистериум. Я думала, что маги спасут нас всех, что Ассамблея поможет, ведь они взрослые, а мы всего лишь дети, но они просто люди со своими недостатками. Они не могут исправить всё на свете.

– Никто этого не может, – сказал Колл. Тамара выглядела такой грустной, что он умирал от желания обнять её, но что если ей это было не нужно? – Ты не виновата, что доверяла им…

– Я доверяю тебе! – перебила она. – Ты мой друг, Колл, и я…

– Я не хочу быть тебе только другом, – выпалил он.

Она распахнула глаза, словно не могла поверить своим ушам. Сердце Колла забилось так сильно, что эти удары отдавались во всём теле. Он сам не мог поверить, что сказал это.

– Прости, – продолжил он. – Но это правда. Ты мне нравишься, Тамара. Вообще-то я…

Она встала на цыпочки и поцеловала его. Колла будто пронзила молния. Когда они поцеловались в первый раз, он был слишком сильно шокирован, чтобы среагировать, но в этот раз он обнял её, как ему того и хотелось совсем недавно. И Тамара обняла его в ответ, и это было потрясающе, и она ласково гладила его по щеке, пока он целовал её, и это было ещё более потрясающе. От неё пахло розовой водой, и он был практически уверен, что это был лучший поцелуй в истории, и им бы точно дали за него золотую медаль на Олимпийских играх, если бы на Олимпийских играх было такое соревнование.

«АГХ! Я ВСЁ ЕЩЁ ЗДЕСЬ!» – прогремел в голове Колла вопль, вынудив отшатнуться от Тамары. Судя по всему, поцелуй так ужаснул Аарона, что тот забыл обо всех обидах.

– Колл? – растерянно спросила Тамара.

На её лице застыла мечтательная полуулыбка, и ему захотелось вновь её поцеловать, но он остановил себя, представив, как сильно она разозлится, когда узнает об Аароне.

– Э-эм, – промямлил Колл, судорожно придумывая причину, почему им нужно взять паузу сейчас и продолжить как-нибудь потом. – Я думаю, мы слишком торопимся. Думаю, нам нужно… – И на этом месте мысли покинули Колла.

«ОСТАНОВИТЬСЯ», – сказал Аарон.

– Остановиться, – повторил Колл.

Тамара расстроенно моргнула.

– Хорошо, – прошептала она. – Но я думала, ты этого хочешь.

– О, я хочу! – воскликнул Колл, пожалуй, даже чересчур пылко. – Я очень, очень хочу. Просто…

«Мне кажется, мы должны, ну, сделать перерыв, чтобы понять, что ты тоже этого хочешь», – подсказал Аарон.

Колл повторил. Эти слова звучали правильно. Мудро. По-взрослому. Но Тамара опять как-то странно на него посмотрела.

«Мы должны быть уверены, что наши отношения основываются на доверии», – продолжил Аарон.

Колл повторил и это тоже, постаравшись придать голосу максимум уверенности, чтобы всё звучало так, будто он сам верит в то, что произносит. Тамара скрестила на груди руки и прищурилась.

– Ты говоришь, как Аарон, – сказала она.

– Это же хорошо, да? – спросил Колл.

– Это что-то, – ответила она, и это едва ли можно было посчитать одобрением. – Но мы оба по-своему по нему тоскуем. – Она прижала к его щеке тёплую ладонь. – Спокойной ночи, Колл.

И она ушла к себе в спальню, и Коллу ничего не оставалось, кроме как пойти в свою и упасть на узкую кровать. Следом запрыгнул Хэвок и, покрутившись, улёгся прямо на ноги Колла, но у того не осталось сил, чтобы столкнуть его.

У них с Тамарой всё шло так хорошо, что он почти забыл о своём новом секрете. Ей и так пришлось через многое пройти. Да и поверит ли она ему?

«Колл, – позвал его Аарон. – Нам нужно поговорить».

«Я знаю, что ты собираешься сказать, – мысленно ответил ему Колл, глядя в потолок, блестящий прожилками слюды, и мысленно вновь переживая идеальные мгновения с Тамарой, когда они были вместе и ничто другое не имело значения. – Что я должен просто довериться ей. Я знаю. Я должен ей рассказать. Я просто хочу, чтобы всё было нормально».

«Я не об этом. Я нашёл кое-что у тебя в голове. Что-то… странное».

Что-то у него в голове? Колл закрыл глаза. Его будто придавило страшной тяжестью. Что бы Аарон ни узнал, Колл не хотел об этом слышать.

«Не сейчас, – попросил он. – Только не сейчас».

Глава 6

Коллу снился сон, и в этом сне он был взрослым магом, находящимся посреди незнакомого города. Он поднял руки, и между ними засверкали чёрные молнии – молнии хаоса. Его переполняли уверенность и ощущение безграничной силы. Нечто похожее он испытывал, когда впускал внутрь себя хаос, только сейчас он знал, как им управлять.

Должно быть, именно так чувствовал себя Константин Мэдден.

Из его пальцев выстрелили залпы чёрного пламени. Он был как Зевс: мог обратить в пепел весь мир без особых усилий. Движениями пальцев он направлял разрушительный огонь, поражая других магов, пытающихся сбежать. Из-под крыш зданий вырывались языки пламени. Каменная башня с часами горела. У него не было противовеса, но это не имело никакого значения. Ничто не имело значения. Ничто, кроме силы.

Колл сел, судорожно хватая ртом воздух. Чёлка прилипла к вспотевшему лбу. У него ушло несколько томительных секунд, чтобы вспомнить, кто он и где находится – в своей кровати в Магистериуме.

Ногой он сбросил с себя одеяло в надежде, что холодный воздух разбудит его и прогонит остатки сна. Ужасного, но при этом такого приятного…

«Ты в порядке?» – обеспокоенно спросил Аарон.

«Кажется, да, – ответил Колл. – Я хочу сказать, конечно. Обычный кошмар, ничего такого».

«Это был Константин, – возразил Аарон. – Его воспоминания. Наверняка».

«Мне и раньше снились странные сны. Это ничего не значит».

«Прости, что я недавно так себя вёл, – сказал Аарон. – Давай я расскажу тебе, что нашёл, ладно? Потом мы можем придумать, как быть с… поцелуями… пока я всё ещё здесь».

Колл вздохнул.

– Проще вообще не целоваться, – нахмурился он. По крайней мере, в своей спальне он мог говорить с Аароном вслух, не боясь, что кто-то решит, будто он сошёл с ума. – Хорошо, выкладывай.

«В твоей голове что-то запечатано. Не знаю, как объяснить, но я вроде как нахожусь сейчас в большой комнате с окнами. Я могу смотреть в них, – именно так я вижу то, что видишь ты. Твои эмоции – это что-то вроде потоков, которые обмывают меня, а твои мысли складываются для меня в слова. Но когда вчера вечером мы не разговаривали, я будто врезался в закрытую дверь. Посреди комнаты. За ней что-то скрыто».

– Вроде подавленных воспоминаний? – предположил Колл.

«Я думаю, это воспоминания Константина. Думаю, кто-то запер их здесь, чтобы у тебя не было к ним доступа».

– Зачем кому-то это делать?

«Не знаю, – расстроенно отозвался Аарон. – Может, когда он запрыгнул в твоё тело, тело младенца, твой разум не смог справиться со всеми его воспоминаниями и просто их запечатал».

В этом что-то было.

– Или в противном случае я бы оказался взрослым в теле младенца. Может, он решил, что это сведёт его с ума?

«Не знаю, но я считаю, мы должны их высвободить».

Колл вскочил с кровати и замотал головой, хотя он понимал, что Аарон не может его видеть.

– Нет. Нет!

«Почему нет?»

– Всё время, что я был с мастером Джозефом, каждую секунду рядом с Анастасией Тарквин, они все хотели от меня, чтобы я вспомнил, как я был Константином Мэдденом, потому что они надеялись, что эти воспоминания… не знаю… перепишут мою личность? Что если из-за его воспоминаний я перестану быть Коллом?

Аарон долгое время молчал.

«Я подумал, что они будут просто воспоминаниями, по тому же принципу, как я остаюсь у тебя в голове. Я всё ещё я, хотя и могу слышать твои мысли».

– Но душа Константина была моей душой. Вдруг я восприму их как мои собственные воспоминания? Но даже если нет, что если они очень, очень плохие?

Колл внезапно осознал, что именно этого он и боялся, даже сильнее, чем шанса превратиться в Константина. Он боялся стать свидетелем всех тех зверств, что натворил Константин. Что если Колл вспомнит каждую мерзкую и ужасную деталь? Что если он вспомнит смерть его родной матери?

«Да, я не думал об этом в таком ключе. Но если ты всё же когда-нибудь решишься взглянуть на эти воспоминания, я ведь тоже здесь, в твоей голове. Я сделаю всё, что смогу, чтобы ты остался собой, обещаю».

Колл ощутил себя трусом.

– Дай мне подумать над этим.

Несмотря на ранний час, он не питал надежды на то, что сможет опять заснуть. Вместо этого он поднялся, взял полотенце и чистую одежду и отправился в ванную. Хэвок потрусил следом. Колл быстро помылся, пока волк ловил языком мыльные пузыри, а потом, расчихавшись, начал на них рычать.

Вернувшись из ванной, Колл с удивлением обнаружил Джаспера, с голым торсом, делающего растяжку в общей комнате.

– Ты чего? – спросил Колл.

– Настраиваюсь на предстоящий день, – ответил Джаспер таким тоном, будто это Колл был ненормальным. – Ищу психологическое равновесие для занятий магией.

– А. Ну конечно.

Когда Колл вернулся после прогулки с Хэвоком, обе девушки уже встали. Кудри Гвенды прятались под фиолетовой шёлковой шапочкой. Тамара, зевая, удалилась вместе с зубной пастой в сторону ванных комнат. Отрицать тот факт, что Джаспер и Гвенда действительно были его новыми соседями, стало решительно невозможно, но Колл всё ещё не знал, что об этом думать. Хорошо уже, что они не застали его, целующегося с Тамарой.

Колл как раз насыпал Хэвоку сухой корм, когда дверь открылась, и в комнату вошёл мастер Руфус.

– Сегодня, ученики, мы продолжим изучать металлы, как с научной, так и с магической точки зрения. Колл, ты присоединишься к нам после встречи с членом Ассамблеи.

– Звучит не очень, – заметил Колл.

– Это неформальная встреча, и мистер Раджави заверил меня, что задержит тебя совсем ненадолго.

Мастер Руфус не выглядел встревоженным, что успокаивало. И Колл знал мистера Раджави. Может, всё будет не так плохо.

– Мой папа здесь? – спросила Тамара.

– Он просил передать тебе свои наилучшие пожелания, – сказал мастер Руфус. – И сожалеет, что не может увидеться, но, по правилам, ученикам запрещены посещения.

Если только этот ученик не творец, который также может быть Вселенским Злом. Тогда тебя ждут бесчисленные посещения.

– Колл, мистер Раджави будет ждать тебя в моем кабинете. Я провожу остальных в столовую.

И они ушли, оставив Колла хрустеть хлопьями, после чего он в одиночестве отправился в кабинет мастера Руфуса.

Колл выбрал путь, ведущий вдоль множества подземных рек Магистериума. Всё вокруг окутывало потустороннее голубоватое сияние, исходившее от мха. По дороге Колл оглядывался по сторонам в поисках Уоррена и даже несколько раз позвал маленького ящера по имени, породив гулкое эхо. Колл был уверен, что видел Уоррена с лодки, но к окончанию недолгого плавания пришёл к выводу, что ящер его избегает.

Остановившись у двери в кабинет Руфуса, Колл постучал и услышал доносящийся изнутри голос мистера Раджави:

– Входи.

Кабинет выглядел практически так же, как и всегда. Те же заклеенные листами бумаги стены, но теперь Колл мог распознать написанные на них алхимические уравнения. Место большого дивана заняли дополнительные книжные полки, а старый рабочий стол заменил новый из прозрачного поблёскивающего материала – кварца, как предположил Колл. Отец Тамары сидел за письменным столом Руфуса.

«О господи, – подумал Колл. – Отец Тамары!»

А он совсем недавно её целовал. Поэтому мистер Раджави был здесь?

«Не городи ерунды, – отрезал Аарон. – Он что, по-твоему, экстрасенс?»

Кимию посадили под домашний арест за её отношения с Алексом Вселенским Злом, – так сказала Тамара. Мистер Раджави определённо был против, чтобы его дочери встречались с представителями Вселенского Зла.

Колл с широко открытыми глазами опустился в кресло напротив стола. Мистер Раджави пристально посмотрел на него, не улыбаясь. На нём был дорогой на вид чёрный костюм, а на запястье поблёскивали толстые золотые часы. Борода была аккуратно подровнена.

«Я должен что-то сказать насчёт Тамары», – подумал Колл.

«Вовсе нет!»– всполошился Аарон.

«Я должен его успокоить», – возразил Колл.

«Успокоить насчёт чего? Ты ДЕЙСТВИТЕЛЬНО поцеловал Тамару. Просто держи язык за зубами, Колл».

– Мои намерения чисты! – выпалил Колл.

Он хотел продолжить, но Аарон заполнил его голову громким жужжанием, как от гигантской сердитой пчелы.

Мистер Раджави моргнул.

– Это хорошо, сынок. Рад слышать, что, несмотря на душу Константина Мэддена внутри, ты хочешь прожить достойную жизнь.

«Был на волоске», – пробормотал Аарон.

По крайней мере, он заглушил жужжание. Колл неуютно поёрзал в кресле.

– Перейду сразу к делу, – сказал отец Тамары. – Твоя мать, Анастасия Тарквин, спрашивает о тебе.

– Она мне не мать. – Накатившая на Колла волна злости смыла остатки смущения. – Она была матерью Константина Мэддена, а я – не он.

Мистер Раджави легонько улыбнулся.

– Мне нравится твоя уверенность. И я знаю, что моя дочь высокого о тебе мнения. Хотя с некоторых пор я начал подозревать всех, о ком мои дочери думают хорошо.

«Может, тебе всё же стоит сказать, что ты поцеловал Тамару, – передумал Аарон. – Он придурок».

«Он всегда был таким, – уточнил Колл. – Просто ты этого не замечал, потому что с тобой он себя так не вёл».

Ему немедленно стало стыдно за эти мысли, но времени на объяснения с Аароном не было: нельзя было затягивать паузу слишком долго.

– Если вы об Алексе Страйке, то я тоже рад, что он мёртв, – прямо заявил Колл. – Но я не хочу видеть Анастасию.

– Она в Паноптиконе, – сообщил мистер Раджави. – Днём прошло слушанье. Её приговорили к пожизненному заключению.

Для Колла это известие стало потрясением. Он постарался этого не показать, но его пальцы стиснули подлокотники кресла. Может, всё же стоило согласиться на встречу с ней, но от одной лишь мысли, как он вернётся в Паноптикон и окажется по другую сторону магического стекла, у него потемнело перед глазами. Кроме того, ему нечего было сказать Анастасии. Он не мог ей помочь. И ему совсем не хотелось снова притворяться, будто он не против, что она зовёт его Константином.

Он подумал о запечатанных в его голове воспоминаниях, обнаруженных Аароном. Возможно, если он увидит их, то проникнется к ней некими чувствами, как она и надеялась. Но это лишь укрепило его решимость не снимать с них печать.

– Я обязан туда отправиться? – спросил Колл.

– Разумеется, нет, – ответил мистер Раджави. Отказ Колла, похоже, его успокоил. Наверное, он и сам не горел желанием посещать Паноптикон. – Если передумаешь, сообщи мастеру Руфусу.

Колл встал, полагая, что встрече конец, но мистер Раджави не пошевелился. После секундного замешательства Колл опять сел.

– Вы что-то ещё хотели?

– У меня к тебе предложение. Скоро ты закончишь Магистериум. После Золотого года ты официально станешь магом, причём крайне могущественным, творцом. Я хочу, чтобы ты поступил в Коллегиум. Я гарантирую, что тебя возьмут на лучшую программу обучения. Я расчищу тебе дорогу, чтобы ты стал очень влиятельным магом, возможно, со временем, и членом Ассамблеи. Но нам нужно, чтобы ты перестал применять магию хаоса без особого разрешения от Ассамблеи. Мы хотим, чтобы ты был нашим творцом.

Колл от изумления потерял дар речи. Не то чтобы он носился по округе и творил магию хаоса налево и направо, забавы ради. Но ведь именно мистер Раджави вынуждал Аарона развлекать гостей на своих вечеринках фокусами с использованием магии хаоса. Значит, тогда подобное его устраивало, а сейчас – нет?

«Может, Ассамблея тоже даст тебе разрешение показывать на вечеринках фокусы с использованием магии хаоса», – с несвойственным ему цинизмом предположил Аарон.

– Как вы узнаете? – спросил Колл.

Брови мастера Раджави приподнялись. Должно быть, подумал Колл, человек, собирающийся играть по правилам, не стал бы задавать такой вопрос.

– Ну, мы выберем тебе новый противовес.

Новый противовес? Колл не ожидал, что эта мысль вызовет у него столь сильное отвращение. Аарон был его лучшим другом. Поэтому он согласился стать противовесом Аарона, а тот – его.

«Я всё ещё твой лучший друг, – вмешался Аарон. – Если ты начнёшь думать обо мне так, будто я мёртв, я взбешусь по-настоящему».

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

“I’ve Got a Lovely Bunch of Cocoanuts” (англ.) – песня Фреда Хизертора 1944 года.

Купить: https://tellnovel.com/kler_holli/zolotaya-bashnya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити